

Открыв дверь, Лу Вань увидела, что Лу Чэньби развалился на кровати с книгой. Заметив ее, он произнес:

— Бабушка вернулась.

— Читаешь — так сиди как положено, а не валяйся безобразно, — Лу Вань подошла к кровати и села на стул, дождавшись, пока внук выпрямится. — Ты же говорил, что идешь гулять. Почему оказался в Усадьбе Золотого Изящества да еще и с Се Суном?

Лу Чэньби поправил накиннутую на плечи одежду.

— Раз уж гулять, так с интересными людьми. А ты, бабушка, почему так рано?

Лу Вань фыркнула:

— Одни хотят, чтобы Тао Фэйгуан стал главой школы, другие — нет. Спорят без конца. Зачем мне, старухе, там торчать? Я ушла вместе с Третьей госпожой Мэй.

Лу Чэньби приподнял бровь:

— Неужели они и вправду хотят сделать его главой?

— Я только что видела Се Суна. Ты его привел? — Лу Вань кивнула в сторону внука.

Тот подтвердил: гостиница, где остановился Се Сун, была никудышной, вот он и пригласил его сюда.

— И он согласился? — Лу Вань усмехнулась.

Лу Чэньби сбросил одеяло, встал и, шлепая туфлями, подошел к столу налить чаю. Сделав глоток, сказал:

— Не то чтобы согласился. Просто выбора у него не осталось — идти больше некуда.

Он рассказал историю Се Суна. Когда речь зашла о похищении «Длинного Воя», лицо Лу Вань потемнело.

Она нахмурилась, ударила ладонью по столу — раздался сухой треск.

— Вот наглец! Я-то думала, Се Сун бережет «Длинный Вой» как зеницу ока, и доверила ему клинок. А он, выходит, оказался ненадежным.

Лу Чэньби поспешил вмешаться:

— Бабушка, не сердись. В этом нет вины Се Суна... — Он хотел продолжить, но, встретив строгий взгляд Лу Вань, проглотил слова и добавил:

— Но способности его ограничены, что уж тут поделать.

— Когда-то глава Школы Небесного Меча передал «Длинный Вой» твоему деду. Если бы не беда, обрушившаяся на семью Лу, он стал бы следующим главой школы, — Лу Вань закрыла глаза и вздохнула. — Если бы он узнал, что я не уберегла его меч... Неужели не осудил бы?

Лу Чэньби подошел, подал бабушке чашку горячего чая и мягко сказал:

— Дед никогда не осудил бы тебя. Ты приютила Се Суна, сохранив для Школы Небесного Меча последнюю надежду. Разве мог он на тебя сердиться? А вот твое огорчение его бы опечалило.

Когда гнев Лу Вань утих, Лу Чэньби поведал о ночной вылазке Се Суна в Усадьбу Золотого Изящества.

— Где труп того червя? — нахмурилась Лу Вань.

— Се Сун носит его с собой.

— Возвращайся в постель. Помни: пока что никто не должен знать, что ты можешь ходить. Я сейчас найду Се Суна. В ближайшие дни не выходи без нужды. Если станет скучно, подожди, пока вернется Тень Три, — он отвезет тебя в наш столичный дом.

Лу Чэньби кивнул и уселся на кровать. Лу Вань позвала Цинь Шуан присмотреть за внуком и поспешила в комнату Се Суна.

Постучав дважды и услышав ответ, она резко открыла дверь.

Увидев госпожу Лу, Се Сун встал:

— Госпожа.

— Говорят, у тебя отобрали «Длинный Вой»? — Лу Вань закрыла дверь.

Се Сун почувствовал тяжесть в груди. Видя ее мрачное лицо, он молча кивнул.

— Где труп червя? Покажи, — Лу Вань села за стол, ее голос прозвучал холодно.

Се Сун достал из рукава деревянный ящичек. Лу Вань взяла его, приоткрыла крышку и тут же захлопнула.

Она встала, сжимая ящик в руках:

— Это пока останется у меня. Разберусь — расскажу.

Несмотря на ледяной взгляд, Се Сун спросил:

— Госпожа, вы знаете, что это за тварь?

— Сказала же: расскажу, когда выясню, — Лу Вань повернулась к выходу, но Се Сун преградил путь, устремив на нее непоколебимый взгляд.

— Прошу вас, госпожа, скажите.

Лу Вань смотрела на него, лицо оставалось суровым. Видя, что он не отступит, она наконец произнесла:

— Народ мяо с южных земель.

На этот раз Се Сун не стал ее задерживать, лишь сказал:

— Благодарю вас, госпожа.

— Я делала это не ради тебя, так что не благодари, — Лу Вань сделала шаг, но остановилась и,

обернувшись, добавила:

— Тренируйся усерднее. С такими навыками не смей называть себя учеником Школы Небесного Меча.

Се Сун опустил голову и кивнул. Услышав, как дверь захлопнулась, он не поднял глаз.

Когда Лу Чэньби велел отворить дверь, перед ним предстала такая картина.

Се Сун стоял у входа, понурив голову. Лица его видно не было, но Лу Чэньби почувствовал — тот плачет. Слуга втолкнул его внутрь и удалился.

— Бабушка тебя отчитала? — спросил Лу Чэньби.

Се Сун не поднимал головы:

— Я никчемный.

Лу Чэньби посмотрел на него:

— Раз знаешь, что никчемный, стань полезным.

Се Сун взглянул на него — глаза были воспаленно-красными, но без слез.

— Я хочу тебя кое о чем спросить, — сказал Лу Чэньби.

Се Сун жестом показал, что слушает.

Лу Чэньби провел рукой по подлокотнику:

— Почему все мечи учеников Школы Небесного Меча оказались перебиты? Это твоя работа?

— Мечи учеников Школы Небесного Меча ковали они сами. Учитель не хотел, чтобы они достались чужим, вот и велел мне их уничтожить, — ответил Се Сун.

— Использовал «Длинный Вой»?

— Да.

— А кто выковал твой «Длинный Вой»?

— «Длинный Вой»... Не знаю. Он передавался в Школе Беззаботных сотню лет. Может, его выковал кто-то из прежних глав.

Лу Чэньби задал еще несколько вопросов, но, убедившись, что Се Сун толком ничего не знает, ушел.

Лу Вань той же ночью отправилась в гостиницу, где остановилась Усадьба Сливового Журавля, и положила ящичек с трупом червя перед Третьей госпожой Мэй.

— Что это? — Госпожа Мэйхэ, с распущенными волосами и в тонкой нижней одежде, взглянула на Лу Вань. Видя ее мрачный вид, нахмурилась и открыла ящичек.

Рассмотрев содержимое, она взяла со стола шпильку, вынутую из прически, и ковырнула ею труп.

— Где ты нашла этого червя-поводыря душ? Я видела его в последний раз при жизни моего деда.

Лу Вань села за стол и холодно ответила:

— В гробу Тао Тина.

Третья госпожа Мэй усмехнулась, закрыла ящичек:

— Если эта тварь была там, то безумие Тао Тина, зарезавшего родного сына, становится объяснимым.

— Не только Тао Тин. Думаю, оно связано и с событиями в Школе Небесного Меча, — Лу Вань посмотрела на улыбающуюся Третью госпожу Мэй. — После того, что случилось на южных землях, сколько человек из вашего народа мяо осталось в живых?

Лу Чэньби проснулся, какое-то время смотрел в потолок, никого не позвал, сам поднялся с кровати, накинул одежду и подошел к окну. Приоткрыв его, он увидел во дворе Се Суна.

Тот, с веткой в руке, отрабатывал приемы Школы Небесного Меча.

Неизвестно, сорвал ли он ветку сам или ее сдуло ветром, но Се Сун сжимал ее в ладони.

В его движениях не было ни силы, ни духа. Лу Чэньби видел лишь мертвенную апатию, идеально сочетающуюся с желтеющими листьями, устилавшими двор.

Он понимал, о чем думает Се Сун. Тот жаждал мести, но сейчас у него не было ни одной зацепки. И вся его ненависть, вся ярость оставались заперты в пределах этого маленького двора.

Лу Чэньби постоял так некоторое время, пока холодный ветер не пронизал его до костей, заставив содрогнуться. Тогда он закрыл окно и вернулся в постель.

Он не обучался боевым искусствам, в отличие от Се Суна, у которого еще был шанс скрестить клинки с врагом. Лу Чэньби видел, как гибла его семья, чувствовал, как теплая кровь прилипала к коже, словно обжигая.

Спустя некоторое время в комнату вошла Цинь Шуан и увидела Лу Чэньби, сидящего на краю кровати и безучастно уставившегося в одну точку.

— Почему так рано сегодня встал? — спросила она.

— Не спалось, вот и поднялся, — ответил Лу Чэньби.

Цинь Шуан подошла, взяла его руку — кожа была ледяной.

— Ничего, мне не холодно, — Лу Чэньби похлопал ее по руке.